

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изданіе Этнографическаго Отдѣла
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологии и Этнографіи,

СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1892, № 1.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Секретаря Этнографическаго Отдѣла
Н. А. Янчука.

МОСКВА.

Высоч. утв. Т-во Скороп. А. А. Левенсонъ, Коммиссіонеры ИМПЕРАТОРСКАГО Общества
Любителей Естествознанія въ Москвѣ. Петровка, д. Левенсонъ.

1892.

СМѢСЬ.

Къ народной медицинѣ.

1) Вологодской губ.

Не смотря на то, что медицинская помощь даже въ отдаленныхъ уѣздахъ Вологодской губ. въ настоящее время довольно развита, сравнительно съ тѣмъ, что было 20 лѣтъ тому назадъ, т. е. до открытія земства, крестьяне больше и охотнѣе лечатся дома своими средствами и прибѣгаютъ къ помощи своихъ лекарей и лекарокъ, чѣмъ къ помощи ученаго врачебнаго персонала.

Я приведу здѣсь рассказъ, записанный мною со словъ одного деревенскаго парня о смерти его отца. Въ этомъ рассказѣ читатель, кромѣ указанія на справедливость только что высказаннаго мною положенія, найдетъ и другія любопытныя черты народнаго быта. Надо предварительно замѣтить, что мѣстность, о которой идетъ рѣчь въ рассказѣ, лежитъ всего въ 18 верстахъ отъ Кадникова.

„Тятя отъ Новаго года жилъ дома до Великаго поста, а Великимъ постомъ въ первую субботу ушелъ къ зятю въ истопку¹⁾ пилить дрова, прожилъ до понедѣльника, приѣхалъ домой и слегъ. Была у него лихорадка такая, что запираютъ его въ жаркую печку, гдѣ рогоза горитъ²⁾, онъ и то не можетъ согрѣться, а когда лежитъ на печѣ, то братъ мой и мама садутъ ему на ноги, и тутъ его подкидываютъ. Ночью и днемъ у него былъ бредъ. Лечили его тѣмъ, что клали подъ него косу и ножи и перепонку отъ лошади и осоту³⁾ — ничто не помогало. Фершала и доктора не звали ни разу. Мама ходила въ Кадниковъ къ старухѣ, которая наговариваетъ на вѣникъ. Старуха наговорила на чисняговый вѣникъ да крестикъ поновила⁴⁾ и воду велѣла выпить, а вѣникомъ попариться. Говоритъ: хуже будетъ или лучше, а лихорадки не будетъ. Тятя попарился и сталъ тише и пищи ѣсти не сталъ, семнадцать дѣнь не бралъ въ ротъ пищи. Померъ онъ на страшнѣй недѣлѣ въ четвергъ въ 12 часовъ дня. Передъ концомъ у него отнялся языкъ, шопоткомъ говорилъ. Благословилъ всѣхъ. Благословлялъ онъ такъ: сперва передъ образами зажгли свѣчи, къ переднему углу подтащили столъ, на столъ постлали скатерть, положили хлѣбъ и поставили соль. Всѣ взяли въ руки по свѣчкѣ и сѣли за столъ, а ему подали икону; къ иконѣ тоже свѣча прилѣплена. Всѣ наклонились, а онъ иконой обносилъ каждаго вокругъ головы три раза и говорилъ: будь на васъ родительское благословеніе! Потомъ отнялъ свѣчу отъ иконы, перекрестился, поцѣловалъ икону и каждому далъ поцѣловать.

Умеръ онъ, лежа на лавкѣ. Его сняли и положили на полъ на соломѣ вдоль половицы, разорвали рубаху сверху до низу и сняли. Вымыли теплой водой съ мыломъ,

1) Истопкою зовется уединенная лѣсная избушка, гдѣ останавливаются на ночлегъ охотники и живутъ по цѣлымъ недѣлямъ дроворубы и пильщики.

2) Т. е. до того жарко, что брошенная въ печь рогожа тлѣетъ.

3) Растеніе *Sonchus*.

4) Старинный крестикъ (распятіе) купала въ блюдѣ съ водой.

вытерли полотенцемъ. Надѣли на него бѣлую рубаху, въ которой онъ причащался, и портки, а штановъ не надѣли, курточку казинетовую, обули въ лапти, сшили саванъ и надѣли. Тогда положили опять на лавку. Мама пошла и купила двѣ тесницы за рубль и мастеръ скоро гробъ сколотилъ. Когда гробъ принесли въ избу, то зажгли на волохѣ ладону и горящій ладонъ обнесли вокругъ пустого гроба три раза по солнышку. Потомъ гробъ поставили на лавку, положили въ него вѣники, немного отрепцевъ и постлали ту рубаху, въ которой померъ и которую на немъ разорвали, а на рубаху и самого. Опять обнесли ладаномъ три раза. Панихиды не служили, потому что некому; у насъ панихидъ никогда не служатъ. И такъ, когда тятя боленъ сдѣлался и за попомъ ѣздили, отдали попу восемь гривенъ серебромъ.

На грудь покойнику положили икону. Всѣ подходили и цѣловали икону, крестясь, а покойника безъ креста цѣловали.

На другой день, въ страшную пятницу, вынесли гробъ изъ избы ногамъ впередъ, положили на дровни ногамъ къ лошади и повезли. Я велъ лошадь, мама шла сзади и причитала, а сосѣди провожали свое поле, поклонились безъ креста и вернулись, а мы поѣхали къ церкви (8 верстъ), внесли гробъ въ церковь и поставили.

Попа ждали мы до заката солнышка. Когда попъ пришелъ, мама стала его просить, чтобы отслужилъ панихиду. А онъ говоритъ: давай рубль денегъ, такъ отслужу. А у ней денегъ было всего на все 30 коп. Она и говоритъ: хочешь, бери 30 коп., больше нѣтъ ни гроша. Онъ не сталъ служить, мы и ушли домой.

Въ субботу я пришелъ къ заутренѣ, а тятя былъ все-то не похороненъ. Въ церкви было тепло, его и вынесли вонъ. Похоронили его на третій день Пасхи“.

Тотъ же парень рассказывалъ слѣдующее:

„У насъ въ деревнѣ умерла одна колдунья (ходила и травы рвала, много ихъ у нея въ сундукѣ осталось). Ей хотѣли жилы подъ колѣнкамъ перерѣзать, чтобы она не ходила, да хозяинъ (мужъ ея) не велѣлъ; онъ тоже былъ колдунъ. Такъ пока не минулъ сорока усть, она каждый вечеръ приходила и то на вышкѣ пляску подыметъ, то кошкой покажется, а кто выйдетъ, того и обнимаетъ. Мужъ ея взялъ наломаль вершинокъ отъ хмѣлевыхъ шестиковъ и натыкалъ въ потолокъ подъ матицу съ наговоромъ, она тогда и не стала ходить.“

Хоронить человѣка въ лѣсу или въ полѣ никогда нельзя, потому что станетъ „глумиться“. Рѣка Двиница вынесла разъ въ половодье утопленника на чищенье (въ кусты). Хозяинъ этого чищенья и отнесъ тѣло на землю сосѣда, сосѣдъ дальше, третій еще дальше и наконецъ тѣло зарыли на чищеньѣ у нашего попа. Такъ до сихъ поръ на этомъ чищеньѣ (у попа) нельзя сѣна косить. Подымаются вихри и разносятъ вѣ, что накошено; нельзя поставить и сѣнницы (сѣновала), потому что съ него непременно крышу сорветъ“.

На вопросъ: почему же не отвезли покойника на кладбище (за четверть версты)? Отвѣтъ былъ: „самъ знаешь, какое начальство! Сейчасъ урядникъ да слѣдство; спросятъ: откуда взяли? затаскаютъ по судамъ. Вотъ поэтому онъ и теперь тамъ лежитъ.“

Одна дѣвка у насъ гуляла, да и нагуляла брюхо. Родила ребенка, завернула его въ материнъ сарафанъ, да и бросила въ рѣку. А онъ никакъ не утанывается: сарафанъ все пузыремъ пучитъ и всплываетъ онъ. Она его выловила и закопала у себя въ пашнѣ. Съ тѣхъ поръ все и глумится тамъ. Ребятишки не могли бѣгать воровать картошку изъ овиновъ, — какъ пойдутъ — онъ и заревѣтъ и запричитаетъ, особенно на праздникъ, заревѣтъ такъ, что вся деревня сбѣжится слушать.

Къ этой самой дѣвкѣ ходили разомъ три дружка. Отецъ ея былъ мужикъ богатый и совсѣмъ она его раззорила, совсѣмъ бѣдные стали. Дружки ея собрались разъ какъ отца дома не было, подрубили подпорки у крыши, да крышу съ дома и спихнули, окна всѣ выбили и самоваръ изломали. И сложили ребята про эту дѣвку пѣсню, ходили мимо ея дома да и пѣли. Отецъ и братья сидятъ у окошекъ, слушаютъ и — ничего. Потомъ эту дѣвку все-таки за солдата выдали“.

Возвращаюсь къ тому, съ чего я началъ настоящую замѣтку, именно къ лѣченію болѣзней домашними способами и средствами.

Когда гдѣ-либо на тѣлѣ вскочитъ вередъ (чирей), то говорятъ заклинаніе: „во имя Отца и Сына и св. Духа, аминь. Чирей вередъ нечистый духъ, изгинь, извянь на сегодняшний день, на теперешній часъ. Какъ этому персту (указывая на безымянный

палецъ) имени нѣтъ, чирью вереду мѣста нѣтъ ни въ костяхъ, ни въ жилахъ, ни въ красномъ мясѣ, ни въ бѣломъ тѣлѣ!“ крестятъ вередъ три раза, прикусываютъ и плюютъ на полъ. Когда же вередъ вскрыется, то къ ранѣ прикладываютъ намыленную куделю.

Чтобы свести бородавки, надо сосчитать, сколько ихъ есть на тѣлѣ, столько и сдѣлать узелковъ на ниткѣ и нитку положить въ такое мѣсто, гдѣ она всего скорѣе можетъ сгнить, на примѣръ въ навозъ или подъ колоду. Когда нитка сгниетъ, сойдутъ и бородавки.

Отъ ломоты (ревматизма) употребляется трава *костоломка*, но самое вѣрное средство это—мыло, оставшееся послѣ обмыванія покойника. Имъ натираютъ больное мѣсто, приговаривая: „какъ у мертваго кости не болятъ, такъ и у меня, раба Божія имя рекъ), чтобы кости не щипало и руки (или ноги или что другое) не болѣли“.

Въ Маныловской волости Кадниковскаго уѣзда въ послѣднюю (1891 г.) эпидемію скарлатины у нѣкоторыхъ домовъ, гдѣ болѣли дѣти, противъ оконъ раскидывали вѣники, которыми этихъ дѣтей парили въ печи, именно съ цѣлью передать болѣзнь проходящимъ и проѣзжающимъ. Вѣники выкидывались съ приговоромъ „кто пройдетъ или проѣдетъ, тотъ съ собой и боль унесетъ“.

Въ Боровецкой волости Вологодскаго уѣзда списано „сказаніе какимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны и когда памяти ихъ“. Въ этомъ сказаніи значится:

„О прозрѣніи слѣпыхъ очесъ молитися Пр. Богородицѣ Казанской (іюля 8).

О исцѣленіи болѣзни очныя муч. Минѣ египтянину (нояб. 11), муч. Лаврентію архидіакону (авг. 10) и муч. Логину сотнику (окт. 16).

О исцѣленіи головныя болѣзни Св. Пр. Іоанну Предтечѣ (авг. 29).

О исцѣленіи зубныя болѣзни Св. муч. Антипію (апр. 11).

О исцѣленіи трясовичныя болѣзни Пр. Марону (февр. 14) и муч. Фотиніи самарянинѣ (февр. 26).

О исцѣленіи отъ грызной болѣзни вл. Артемію (окт. 20).

О разрѣшеніи неплодства и безчадія пр. Роману чудотворцу (нояб. 27) и преп. Ипатію иже въ Руфинѣхъ (мар. 31).

О освобожденіи жестокаго при рожденіи труда Пр. Богородицѣ Федоровской (авг. 16) и вл. Екатеринѣ (нояб. 24).

Аще возненавидитъ мужъ жену или жена мужа неповинно—муч. Гурію, Самону и Авиву (нояб. 15).

О сохраненіи здравія младенцевъ Пр. Богородицѣ Тихвинской (іюня 26) и преп. Симеону и Аннѣ пр—цѣ (февр. 3).

О избавленіи младенцевъ отъ родимца или младенческаго вл. Никитѣ (сент. 15).

О исцѣленіи младенца отъ оспы муч. Конону исаврійскому (мар. 5).

О просвѣщеніи разума къ ученію грамотѣ св. безсребренникамъ Козмѣ и Даміану (нояб. 1).

О изученіи иконнаго писанія св. ап. Іоанну Богослову (сент. 26).

О сохраненіи безъ покаянія внезапныя смерти св. муч. Садокѣ (окт. 19), в. м. Варварѣ (дек. 4) и св. муч. Харлампію (февр. 16).

О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія пр. Паисію великому (іюн. 19).

О прогнаніи нечистыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ пр. Нифонту (дек. 23) и пр. Маруфѣ епископу (февр. 16).

О избавленіи отъ блудныя страсти пр. Мартиніану (февр. 13), пр. Іоанну многострадальному (іюл. 18) и св. муч. Фомаидѣ (апр. 13).

О избавленіи отъ виннаго запойства муч. Вонифатію (дек. 19) и пр. Моисею Мурину (авг. 28).

О сохраненіи отъ пожара и молніи пр. Богородицѣ Неопалимой купинѣ (сент. 2) и св. Никитѣ новгородскому чуд-цу (янв. 31).

О бездождіи и о ведрѣ св. пр. Іліи (іюл. 20).

О избавленіи потопленія, бѣдъ и печалей всѣхъ св. Николаю чуд-цу (дек. 6).

О избавленіи отъ скотскаго падежа св. Модесту іерусалимскому и св. муч. Власію (февр. 11).

О избавленіи падежа конскаго муч. Флору и Лавру (авг. 18).

О сохраненіи скота отъ звѣрей св. в. м. Георгію (апр. 23).

О обрѣтеніи потерянныхъ (или) украденныхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ в. м. Феодору Тирону (февр. 17) и муч. Іоанну воину (іюл. 30).

О сохраненіи отъ злого очарованія св. м. Кипріану и муч-цѣ Іустинѣ (окт. 2).

Отъ моровой язвы и отъ холеры пр. Фомѣ юродивому (апр. 24).“

Въ Корбангской вол. Кадниковскаго у. отъ лихорадки читается слѣдующее заклинаніе:

„На горѣ Фаворстѣй сидятъ три мужа ветхо-ветхіе, архангелы Господни: Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ, и три святые отца: Іоаннъ Предтеча, Іоаннъ Богословъ и Пафнотій, и три юродивыхъ: Василій Блаженный, Симеонъ юродивый и Андрей Христа ради юродивый. Сидятъ и глаголютъ о духовныхъ святыхъ словахъ. И идутъ съ Чернаго моря юродивыя 12 дѣвъ—пустоволосыя, безъ пояса, страшныя и безобразныя.

Тѣ святые отцы вопросиша ихъ: „куда вы грядете?“ — „Мы грядемъ къ разнымъ народамъ кости ихъ ломать и тѣло ихъ сушить, и душу ихъ томить за то, что оны просыпаютъ заутрени Господни въ праздники Господни и свѣтлыя воскресенія Христовы“. Тѣ святые отцы имъ дали по 3 тысячи ударовъ прутьями желѣзными, то онѣ стали всѣ молиться и закланіи: отъ роду человѣческаго аще кто сію молитву напишетъ и васъ святыхъ отцовъ помянетъ и на себѣ станетъ носить сію записку, того раба Божія станемъ бѣгать за 300 поприщъ. Аминь, аминь, аминь. Табера, отабера, табера“.

Н. А. Иваницкій.

2) Якутской области.

У якутовъ лѣченіемъ по преимуществу занимаются женщины, называемыя «оюнъ», что значитъ—знахарь, шаманъ. У этихъ спеціалистокъ складывалась по преданію и своя нехитрая фармакопея, и паталогія, и терапія, и діагностика,—словомъ, вся медицинская наука, переходившая по наслѣдству отъ одного поколѣнія къ другому. Способы лѣченія у нихъ слѣдующіе:

Отъ *ревматизма* мышечнаго и въ сочлененіяхъ служатъ муравьиное масло; муравьи съ иглами и серомъ приносятся изъ лѣса въ мѣшкѣ, обвариваются кипяткомъ въ ушатѣ и больныя части тѣла погружаются въ настой, когда онъ достаточно остынетъ. Отъ той же болѣзни, когда опухоль невелика или совершенно отсутствуетъ, употребляется рыбій клей, разведенный густо въ кипяткѣ (намазывается на замшу и прикладывается къ больному мѣсту); или дѣлаютъ смѣсь рѣдечнаго сока со спиртомъ, натираютъ ею больныя мѣста, а также пользуются настоемъ красныхъ земляныхъ червей (у великороссовъ черви эти извѣстны подъ названіемъ щуровъ), употребляемыхъ рыбаками при уженіи рыбы; пьютъ также сосновый побѣгъ и дѣлаютъ ванны изъ коры осины (*populus tremula*) и тальника. Послѣднія два средства употребляются и при лѣченіи *параличей*. Еще въ параличахъ, а также при *кашлѣ* и *ломотѣ* въ костяхъ пьютъ каменный звѣробой изъ семейства *hypericum perforatum*. При простудѣ вообще употребляютъ отваръ крапивы, какъ одного изъ потогонныхъ средствъ, которыя укажу еще ниже. Отъ *лихорадки* пьютъ трезоль и отваръ тысячелистника. *Удушье* лѣчится богородской травой. Отъ *судорогъ* пьютъ настой полыни въ водкѣ и натираютъ травой части организма, подверженныя имъ. При *дизинтеріи* грудныхъ дѣтей пьютъ отваромъ корня шиновника. Поносы взрослыхъ и дѣтей лѣчатъ клыкомъ мамонта, превращеннаго въ порошокъ при помощи ножа; варятъ въ молокѣ до тѣхъ поръ, пока онъ не превратится въ студенистую массу, которую даютъ внутрь больному. Особенно, говорятъ, такое средство дѣйствуетъ хорошо на дѣтей, когда у нихъ прорѣзываются зубы. Для того чтобы предотвратить *сыть*, когда ее нѣтъ еще у новорожденнаго ребенка, смазываютъ всю кожу сливками или масломъ и держать ребенка предъ огнемъ пылающаго комелька до тѣхъ поръ, пока масло не впитается въ кожу. Отъ *жара въ животѣ* у ребенка прикладываютъ одинъ изъ папоротниковъ, растущихъ въ Олекминскомъ округѣ; отъ прикладыванія этого растенія жаръ будто бы уничтожается. Отъ *нервнаго разстройства*, хроническаго *воспаленія мочевого пузыря* употребляютъ желтоватую накипь, образующуюся на обыкновенномъ плитнякѣ, породѣ весьма древ-

ней геологической формации, встречающейся по рѣкамъ Чарѣ, притокѣ Олекмы, Намалхѣ и Жуѣ. Накипь эта известна у якутовъ подъ именемъ «каменнаго хаяка» *); на вѣсь она очень легкая, вкусомъ напоминаетъ нѣсколько сулему, т.-е. имѣетъ вяжущій металлическій вкусъ, содержитъ квасцы и вѣроятно желѣзо. Пьютъ ее, распуская въ чаѣ: въ обыкновенный чайникъ, вмѣщающій нѣсколько стакановъ кипятку, кладутъ кусочекъ съ булавочную головку; пьютъ натошакъ. Если каменный хаякъ взять въ руку и прижать немного, то онъ превратится въ мелкій порошокъ, а въ водѣ распустится безъ остатка. Разъ я попробовалъ по мѣстному рецепту пить его, скоро почувствовалъ тяжесть въ головѣ, боль подъ ложечкой и жжение въ желудкѣ. Нѣкоторые хаякомъ лѣчатъ такую серьезную болѣзнь, какъ *tabes dorsualis*, принимая въ то же время мѣстное потогонное—корень травы, растущей на гористыхъ мѣстахъ. Трава эта относится къ семейству *equisetum arvense* (хвощей); она отличается отъ обыкновеннаго хвоща тѣмъ, что ниже его ростомъ, растетъ кустиками и на вершинѣ имѣетъ красныя ягодки, а корневище ея, стелющееся не глубоко въ землѣ, разбрасывается въ разныя стороны; толщиной равняется пальцу взрослому человѣку, конецъ его въ объемѣ постепенно уменьшается. Но помимо мѣстнаго потогоннаго прибѣгаютъ къ средствамъ патентованнымъ, а именно къ *h. sarsaparillae*,—средству уже привозному, которое легко достать въ каждой лавкѣ у мѣстныхъ торговцевъ, хотя и по высокой цѣнѣ. При лѣченіи *tabes dorsualis* больные избѣгаютъ ѣсть кислое и соленое. По моимъ личнымъ наблюденіямъ, средство это не достигаетъ цѣли. *Eczema faciei* у дѣтей въ пахахъ, когда болѣзнь не приняла еще остраго характера, не перешла ни въ гноеніе или въ шелушеніе, лѣчится гнилымъ деревомъ, которое предварительно высушивается и превращается въ порошокъ, а затѣмъ пересыпаютъ имъ покраснѣвшія мѣста, готовые перейти въ гноеніе. Мускусомъ отъ кабарги лѣчатся, не при тифѣ, острыхъ сыпяхъ и не при разстройствѣ нервной системы, какъ показываетъ терапевтическое употребленіе русской фармакологіи, а при *легочной чахоткѣ*, при чемъ соблюдается такая же діета, какъ и при лѣченіи *tabes dorsualis*. Отъ употребленія мускуса больные чувствуютъ себя хорошо, но смерть незамѣтно вступаетъ въ свои права. Есть и еще средство: когда сторить стогъ горнаго сѣна, то отъ жара смола, стекающая на землю во время пожара, смѣшиваясь съ золой, кристаллизуется и получается такимъ образомъ особаго рода твердое, легкое со скважинами вещество темнозеленаго цвѣта; распустивъ это въ горячей водѣ, пьютъ отъ чахотки. Перелойное *воспаленіе мазгъ*, болѣзнь весьма распространенную у якутовъ, лѣчатъ водой сѣрнистыхъ источниковъ, промывая глаза на зарѣ по утрамъ. Отъ *зубной боли*: каменные топоры, известные подъ названіемъ *громовыхъ стрѣлъ*, скоблятъ ножомъ, обращая въ мелкій порошокъ, варятъ наскобленное въ молокѣ до тѣхъ поръ, пока не получится тѣстообразная каша, которую и прикладываютъ къ больному зубу, и будто бы зубная боль уничтожается. *Сифилисъ*, очень распространенный среди якутовъ, лѣчатъ посредствомъ *radix sarsaparillae* и сулемы. Этотъ способъ лѣченія, кажется, заимствованъ отъ здѣшнихъ русскихъ, какъ и самая болѣзнь. Женщины, желая скорѣе уничтожить плодъ, прибѣгаютъ къ багульнику, который пьютъ въ видѣ настоя. Наблюдать дѣйствительность этого средства мнѣ не приходилось. Свѣжія раны, когда укусила *бѣшеная собака*, лѣчатъ травой, известной въ общежитіи подъ именемъ пострѣла (*herba pulsatillae vulgaris*), относящейся къ семейству лютиковыхъ и содержащей въ себѣ довольно сильный растительный ядъ. Къ ранамъ прикладываютъ свѣжіи листочки травы или смазываютъ экстрактомъ травы, который на кожу дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ; послѣ смазыванія 2—3-хъ разъ на ней появляются пузыри, кожа краснѣетъ, прорывается, изъ пузырей истекаетъ мутнаго цвѣта влага и нерѣдко открываются язвы гангренознаго свойства. При параличахъ и ревматизмѣ такой способъ лѣченія иногда помогаетъ, но сомнительно, чтобы онъ являлся цѣлесообразнымъ при бѣшенствѣ, когда произошло общее зараженіе крови ядомъ; быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ядъ бѣшеной собаки не поступаетъ въ кровь, а остается на одеждѣ. Борьбой—травой, относящейся тоже къ семейству лютиковыхъ, прогоняютъ *листовацъ*, но такъ какъ корень травы очень ядовитъ, то знахарь, давъ его больному, не отходитъ отъ него до тѣхъ поръ, пока не миновала опасность. Если случится, что у больного

*) «Хаякъ» — проквашенныя, взбитыя, замороженныя сливки или молоко.

начинають чернѣть ногти на рукахъ и ногахъ, сейчасъ же спѣшать давать внутрь теплое молоко. Менѣе опасное средство отъ глистовъ — побѣгъ сосновый и рѣдечный сокъ съ медомъ. Злокачественный прыщъ *сибирской язвы* лѣчатъ прижиганіемъ.

Въ этой замѣткѣ я сообщилъ далеко не всѣ средства, къ которымъ прибѣгаютъ якуты при лѣченіи болѣзней, потому что многихъ изъ нихъ не могу объяснить. Напр., мнѣ извѣстно, что головныя боли лѣчатъ растеніемъ, встрѣчающимся только въ Олекминскомъ округѣ и то не вездѣ. Когда пьютъ отваръ этого растенія, то на улицу не выходятъ, потому что простудившагося во время лѣченія легко постигаетъ смерть. Но ни мѣстнаго, ни научнаго названія этого растенія я, къ сожалѣнію, не знаю.

М. Овчинниковъ.

Алтынъ Золотое Слово.

(Восточная сказка) (*).

«О ть книги бытей Татарскихъ о разумѣ человѣческомъ».

Бысть (въ) древняя лѣта, въ Татарской ардѣ былъ нѣкій царь, именовъ Слам-Гирей, жестокъ и не милостивъ и сребролюбецъ паче мѣры, а лжи не любя. И бысть у него нѣкій вельможа ближній человѣкъ, а у него два сына. Большой былъ сынъ дороденъ и богатырь, да глупъ, а меншой сынъ былъ рожиемъ худъ и ростомъ малъ, да разуменъ; а у царя былъ ближній человѣкъ, а именовъ его звали Алтынъ Золотое Слово. А таковъ былъ разуменъ: отъ всякаго слова царь ему давалъ по триста алтынъ. Лучилося ему поѣхати къ себѣ въ улусъ, а большой его братъ поѣхалъ на ловъ звѣр(ь) гонят(и). Да пріѣхавъ съ поля, почалъ царю сказывать: „Государь царь, вольной человѣкъ! Ыздилъ язъ на ловъ и убилъ елен(ь) въ правое ухо и вонъ въ лѣвое ухо да въ заднюю въ лѣвую ногу въ копыто“. И царь удивился и почалъ ему говорити: какъ де ты такъ говоришь, что не станется, какъ тебѣ такъ убити! И почалъ царь на него кручинитца, и соборъ почалъ у царя о томъ быти, о той лжи. И приговорили его всѣ ближніе люди, что казнити смертью, что царю онъ солгалъ. А у нихъ въ обычѣ так(о): кого уличать ложью, того казнити смертію. Послалъ царь, велѣлъ его казнити, а за нимъ послалъ пристава. И встрѣчу ему изъ улуса ѣдетъ братъ его Алтынъ Золотое Слово. И онъ того ужаснулся, что брата его ведутъ казнити. И приставъ ему сказалъ: велѣлъ де царь его казнити за то, что онъ уличенъ ложью, и дѣло ему сказалъ. И Алтынъ Золотое Слово почалъ говорити приставу: „Пожалуй, не пролей напрасной крови до тѣхъ мѣсть, доколѣ язъ царицы очи вижу, а а братъ мой не солгалъ, зъ глупости не умѣлъ розказать царю“. Пошелъ алтынъ Золотое Слово къ царю, учалъ ему бити челомъ: „Государь царь, вольной человѣкъ! пощади холопа своево, брата моего, не вели набросной (sic) крови пролит(и)! А братъ мой тебѣ государю не солгалъ, полно зъ глупости не умѣлъ розказат(и). Тебѣ царю вѣсно, что онъ дороденъ и богатырь, да глупъ. А то онъ тебѣ государю не солгалъ. Дѣялося то тѣмъ обычаемъ: лучилося ему пріѣхати къ оленю, а олень, стоячи въ болотѣ, обиваетъ лѣвою ногою отъ лѣвого уха мухи и мошки; и онъ, пріѣхавъ, его застрѣлилъ въ правое ухо, а лѣвымъ ухомъ и копытомъ вонъ“. И царь учалъ говорити: Станетца де так(о), прямой де еси человѣкъ; онъ де мнѣ не умѣлъ розказати, а мнѣ то стало за кручину. И царь его пощадилъ, не велѣлъ казнити.

(*). Сказка взята изъ рукописи первой половины XVII вѣка, изъ собранія Пискарева № 176 (въ Моск. Публ. и Рум. Муз. № 611. См. Каталогъ Славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева, составл. А. Е. Викторовымъ, М. 1871, стр. 46). Рукопись содержитъ „Русскій Лѣтописецъ“ до ц. Алексѣя Михайловича и нѣсколько родословій. Сказка занимаетъ послѣдніе листы рукописи 717—722. При изданіи точно соблюдены формы языка подлинника, но правописаніе употреблено современное. М. С.